

УДК 82.09-3

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.1.014

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ «ПИСЕМ К ТЕТЕНЬКЕ» И ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКИ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА НАЧАЛА 1880-х гг.

Т. В. Белова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Статья посвящена сопоставлению цикла «Письма к тетеньке» М. Е. Салтыкова-Щедрина и частной переписки писателя начала 1880-х гг. Частное письмо рассматривается как определенная «схема», по которой строится художественное произведение, написанное в эпистолярной форме.

Ключевые слова: сатира, эпистолярный, художественный образ, Салтыков-Щедрин, цикл, адресат.

При всём многообразии исследований, посвященных творчеству М. Е. Салтыкова-Щедрина, произведения, написанные в эпистолярной форме, изучены недостаточно. Между тем, эти произведения вызывают интерес не только в идейном, но и в художественном отношении. Они отражают процесс жанровых поисков писателя, являясь шагом вперед в развитии эпистолярных форм в русской литературе.

«Письма к тетеньке» (1881–1882) и подобные произведения принято относить к жанру сатирических очерков, но такой подход в какой-то мере игнорирует специфику формы: «Жанр «писем», – как отмечает М. Межевая, – обычно не выделяют из других форм щедринской сатиры» [4, с. 47]. Понять особенности эпистолярной формы невозможно, на наш взгляд, без обращения к частной переписке сатирика, которая в очень большой степени соотносится с его художественными произведениями. М. М. Бахтин указывал на необходимость учёта «первичных» элементов при изучении того или иного жанра [1, с. 239]. Частные письма, безусловно, являются «первичными» элементами по отношению к литературным эпистолярным произведениям. В письмах заложены структурные, стилевые, функциональные основы жанра. При рассмотрении творчества конкретного писателя, в частности Салтыкова-Щедрина, мы можем наблюдать многочисленные аналогии частного письма и художественных произведений, написанных в форме «письма». Таким образом, для нас важно изучение частных писем писателя как важнейшего элемента произведений эпистолярного жанра.

Указывая на основной, по нашему мнению, признак письма – ориентированность на конкретного адресата, мы не можем согласиться с

© Белова Т. В., 2022

Е. Г. Елиной, которая выдвигает следующие признаки письма: «наличие стандартной формы, которая представлена такими эпистолярными атрибутами, как обращение, подпись, обозначение даты и места написания; сосуществование элементов разных стилей речи с преобладанием разговорных, но при этом спонтанность, непринужденность, непосредственность общения, свойственные разговорной речи», и лишь самым последним признаком исследователь называет «ориентированность на конкретного адресата» [2, с. 19]. Мы же считаем, что ориентированность письма на определенного адресата является основным признаком частного письма. Оно иногда может быть и не оформлено по канонам эпистолярия (возможно отсутствие обращения или подписи, даты), такие примеры мы находим и в переписке самого Щедрина: «Извините, что не прислал сейчас же: спал, а меня не разбудили. Ассигнации все рваные: такими наградила меня контора «отеч/ественных/ зап/исок/». Должно быть, мужицкие. М. Салтыков» [6, с. 266]. Поэтому считаем неправомерным выделение как главного признака частного письма наличие стандартной формы, поскольку она обусловлена адресатом.

«Письма к тётеньке» ориентированы на интимное дружеское послание. Часто в письме излагаются события, которые произошли недавно, автор письма говорит о своих мыслях, чувствах, переживаниях. Примером могут служить дружеские письма М. Е. Салтыкова-Щедрина. Так, в послании Н. А. Белоголовому от 29 июля / 6 августа 1881 года сатирик сообщает: «Вчера вечером приехал сюда Кошелев и привез новую брошюру, половину которой прочёл сегодня утром Лорис и мне, а вторую половину предстоит нам выслушать сегодня вечером. Подобного унылого переливания из пустого в порожнее я давно не слышал» [Там же, с. 16]. В дружеском письме автор может высказываться совершенно откровенно, не боясь быть «услышанным», сообщить свое личное мнение. Стиль же писем зависит не только от ориентации автора на предполагаемого читателя, но и от цели изложения степени откровенности самого автора.

Вырастающие из частного письма литературные эпистолярные формы богаче своего «первичного» элемента во всех отношениях – и в плане выражения, и в плане содержания. Кроме того, законы создания художественного произведения зависят от целого ряда причин, как литературных, так и внелитературных. Если в частном письме художественный образ случаен, то в литературном – обязателен. Частное письмо следует рассматривать как «модель» письма художественного, как ступень перехода факта действительности в факт эстетический.

Как мы уже говорили, важным требованием формы письма является то, что автор его должен быть четко обозначен, должны быть ясны его позиции. Но автор частного письма и образ автора в художественном «письме» – понятие неоднородное, так как в произведении образ автора выполняет определенные эстетические задачи. Образ автора-рассказчика в «Письмах к тетеньке» «является особой формой выражения позиции ху-

дожника в тексте, но отнюдь не реальным лицом» [3, с. 29]. В «Письмах к тетеньке» интересным представляется соотношение образа автора произведения (Щедрина) и образа рассказчика – автора «писем». Рассказчик – либерал, который оказался в обстановке послемартовской реакции перед выбором: или менять свои убеждения, или жить, опасаясь наказания за свой «либерализм». Процесс метаний героя, затем приход к убеждению в праве человека отстаивать свои идеи происходит непосредственно на глазах у читателя. Об этом рассказывает сам герой-племянник: «Помните ли вы, как мы с вами волновались?.. То расцветали надеждами, то увядали; то поднимали голову, как бы к чему-то прислушиваясь, то опускали ее долу, точно все, что нужно услышали; то устремлялись вперед, то жались к сторонке...И бредили, бредили, бредили – без конца! <...> В Петербурге вы найдете меня. Сижу я здесь, как дятел на сосновом суку, и с утра до вечера долблю: не нужно бредней! не нужно! бредней!» [5, с. 250]. Перед нами рассказчик-племянник, мечущийся, не знающий, какую общественную позицию ему занять. На протяжении нескольких писем писатель показывает эволюцию своего героя: «Перелистнем несколько писем, и увидим, как изменился герой, теперь это – человек, уверенный в себе, убеждающий в своей правоте других: «Скажите себе: попробую-ка я хоть на время позабыть о пропаганде сыска, клеветы, и человеконенавистничества... Да, не откладывая дело в долгий ящик, и позабудьте. Увидите, что польза будет несомненная, да и сами вы почувствуете себя лучше, спокойнее духом, здоровее» [Там же, с. 466]. Писатель с иронией относится к главному действующему лицу своего произведения, подмечает его слабости и недостатки, но в отдельных случаях «доверяет» рассказчику поведать свои собственные мысли. Щедрин как бы включается в монолог своего героя, продолжает его. В качестве примера приведем следующий отрывок: «Вы утешаетесь тем. Милая тетенька, что в сущности, затеи Амалат-беков по части «содействий» не опасны, – пишет племянник. – Да ведь я и сам знаю, что не опасны. Далее, несомненно, идут слова самого Щедрина: «Помилуйте! Может ли быть опасным тайное общество, которое во всеуслышание предлагает сто рублей за каждого превратного толкователя!.. Тайное общество, члены которого даже притворятся не умеют понимающими, когда при них произносят такие простые слова, как: отечество, убеждения, совесть, свобода, долг! Может ли быть опасною эта невежественная мразь...» [Там же, с. 488]. Этот обличительный пафос, суровый приговор действительности явно принадлежит не племяннику-либералу, а самому сатирику.

Эпистолярная форма «Писем к тетеньке» позволила соединить сатиру с глубоким психологизмом и стала своеобразным приемом «оцензурирования» «Писем». Сам образ рассказчика следует рассматривать и как способ характеристики других персонажей, и как «противоцензурное» средство. Писатель стремился обратиться к читателям с откровенным словом, что было очень сложно сделать во время политической реакции,

и в этом ему помогал образ рассказчика. Форма письма дает возможность наиболее полно выявить личность адресата. Читатель-адресат – обязательный элемент эпистолярных произведений. Называя свое произведение «письмами», Щедрин ориентируется в читательской среде, адресуя свое произведение определенной ее группе. В «Письмах к тетеньке» адресат уже указан в заглавии. Это позволяет писателю убедительно излагать свои общественно-политические взгляды, а конкретная направленность «Писем к тетеньке» сближает художественное «письмо» с частным.

Говоря о сходстве формы частного письма с формой «Писем к тетеньке», необходимо обратить внимание на то, что Щедрин в своей частной переписке основное внимание уделял содержанию писем, часто не оформляя их в традиционной манере письма. Так, в целом ряде писем сатирик сразу же приступает к основной теме, опуская традиционные приветствия, пожелания и т.п. Таковы особенности и его литературных писем. «Письма к тетеньке» оформлены, на первый взгляд, традиционно, как послание «племянника» к своей «тетеньке», но «племянник» так же формально относится к атрибутам письма – приветствиям и прощаниям. Точнее сказать, прощания просто отсутствуют в произведении, а начинаются все они одинаково: «Милая тетенька. Бывают минуты, когда в обиход вдруг начинает входить «хорошее слово»...» [Там же, с. 320]; или: «Милая тетенька. Как женщина, вы, разумеется, не знаете, что такое карцер» [Там же, с. 363]. Сравним эти отрывки с частным письмом от 8 августа 1882 года А. Н. Энгельгардту: «Многоуважаемый Александр Николаевич. Будьте так добры уведомить меня, можем ли мы рассчитывать на Вас в ближайшем времени...» [6, с. 127]; письмо к Г.З. Елисееву от 5 августа 1882 года: «Многоуважаемый Григорий Захарович. В понедельник я взял на Ваше имя вперед 3 т.р. и купил на них облигаций Петербургского кредитного общества...» [Там же, с. 125]. Внешне «Письма к тетеньке» Щедрин оформляет подобно собственным частным письмам.

Сопоставляя частную переписку начала 1880-х годов и «Письма к тетеньке», можно прийти к выводу, что частные письма самого автора оказывают воздействие на его литературные «письма». Частное письмо мы рассматриваем как определенную «схему», по которой строится художественное произведение, написанное в эпистолярной форме. Вбирая в себя внутренние признаки и свойства частного письма, художественное произведение становится качественно новой ступенью в развитии эпистолярной формы. В связи с этим выделяем общие признаки частного «письма» и эпистолярного произведения: наличие в самом тексте адресата и адресанта, намеренно подчеркнутый субъективный характер в изложении событий, наличие стандартной формы, которая представлена такими эпистолярными атрибутами, как обращение, подпись и др.

Называя свои произведения «письмами», Щедрин видел силу эпистолярной формы не во внешней оформленности, а в ее коммуникативной способности, возможности общения с читателем. Оформляя произ-

ведения как письма, Щедрин опирался на законы эпистолярия, которые пришли из частной переписки. В этом смысле слияние частных писем писателя на его художественное творчество несомненно. Учитывая форму, в которой написаны «Письма к тетеньке», считаем целесообразным называть их *эпистолярным циклом очерков* (выделена нами – Т. Б.).

Список литературы

1. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1979. 523 с.
2. Елина Е. Г. Эпистолярные формы в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 89 с.
3. Кривонос В. Ш. «Мертвые души» Гоголя и становление новой русской прозы. Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1975. 159 с.
4. Межевая М. Эпистолярная форма в сатире Щедрина («Письма к тетеньке») // Русская литература 1870–1890 годов. Сб. I. Вып. 3. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1966. 176 с.
5. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 14. Москва: Художественная литература, 1972. 704 с.
6. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 19-2. Москва: Художественная литература, 1977. 352 с.

GENRE AND THEMATIC INTER CONNECTION OF M.E. SALTYKOV-SCHEDRIN'S "LETTERS TO AUNTIE" TO HIS PRIVATE LETTERS IN THE BEGINNING OF 1880s

T. V. Belova

Tver State University, Tver

The article is about M.E. Saltykov-Shchedrin's creating of series of works "Letters to Auntie" and his private correspondence in the beginning of 1880s. Private letter is considered as "a definite pattern which is used as a base for epistolary fiction literature".

Keywords: *satire, epistolary, artistic image, Saltykov-Shchedrin, series, recipient.*

Об авторе:

БЕЛОВА Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Belova.TV@tversu.ru.

About the author:

BELOVA Tatyana Victorovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str. 33), e-mail: Belova.TV@tversu.ru.